

КАТАЛОГИЗАЦИЯ ПОБУДИТЕЛЬНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПРАГМАТИКЕ

Е.Б. Петрова

Томский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 4 июля 2008 г.

Аннотация: В данной работе обобщаются результаты многочисленных исследований в отношении классифицирования побудительных речевых актов. Также представлен собственный комплексный анализ актов побуждения, состоящий в их исследовании через призму различных прагматических факторов. Существенными факторами для составления базового списка побудительных речевых актов оказываются такие, как фактор свободы адресата, фактор статуса, фактор исполнителя, фактор нормативности, фактор среды и фактор обусловленности. Изучение факторов разных прагматических ситуаций побуждения в их совокупности позволяет автору уточнить классы побудительных речевых актов и выделить среди них речевые акты, обладающие признаками нескольких классов. Результаты исследования представлены в таблицах.

Ключевые слова: прагматика, речевой акт, побуждение, классификация коммуникативно-прагматические факторы.

Abstract: This article summarizes the results of many researches into classifying directive speech acts. It also displays the author's complex analysis of directive speech acts based on investigating different pragmatic factors. Essential factors for compiling the basic list of directive speech acts turn out to be such as factor of the addresser's freedom, factor of status, factor of the doer of the action, factor of norms, factor of surroundings and factor of the presence/absence of presequence. Analyzing factors of different pragmatic situations altogether allow the author to specify classes of directive speech acts and single out those comprising characteristics of several classes. Research results are presented in tables.

Key words: pragmatics, speech act, inducement classification, pragmatic factors

Побуждение — это такой речевой акт, который, как писал Дж. Р. Серль, «представляет собой попытку ... со стороны говорящего ... от весьма скромных до весьма агрессивных... добиться того, чтобы слушающий нечто совершил» [7, 182]. Побудительное высказывание может служить для выражения приказа, просьбы, совета и других, самых разных побудительных интенций (как указывает Р. Рисселада [13]).

Проблема типологизации речевых актов не раз привлекала внимание отечественных и зарубежных лингвистов, занимающихся исследованиями в области прагматики, семантики и общей теории коммуникации. Классификации побудительных речевых актов (далее — ПРА) основаны на разных принципах. Это параметры, которые обозначают специфику ПРА по сравнению с другими классами речевых актов (например, констативными, декларативными и др.) и друг с другом (например, отличие совета от инструкции, отличие просьбы

от мольбы и пр.). Классификации ПРА могут быть построены в отношении трех аспектов:

1) семантический аспект, состоящий в анализе пропозиционального содержания побудительных высказываний. Отнесем сюда работы Н.А. Депутовой (анализ стимулирующих реплик побудительной семантики в английском и русском речевом дискурсе), А.В. Дорошенко (анализ семантических условий выбора глаголов в косвенных речевых актах), В.И. Ивановой (коммуникативная семантика речевого акта предложения), Е.Н. Москаленко (анализ побуждения в русском языке на основе теории семантических форм мышления), Р.В. Никифоровой (коммуникативно-семантический анализ английских высказываний, содержащих предложение), А.А. Романова (анализ семантики перформативных глаголов), Н.М. Хабировой (анализ побудительного ситуативного контекста и семантических модификаций побудительных высказываний в английском и татарском языках), К. Bach & R. Harnish (семантический анализ перформативных глаголов в прямых и косвенных речевых актах), Th. Ballme &

W. Brennenstuhl (категоризация значений английских речеактовых глаголов), G. Leech (анализ семантических особенностей английских иллокутивных глаголов), A. Wierzbicka (семантический анализ английских речеактовых глаголов и их связи с речевыми актами) и др.;

2) синтаксический аспект, представляющий собой анализ средств выражения побуждения в разных языках на синтаксическом уровне. Отнесем сюда работы О.В. Богемовой (анализ особенностей формирования побудительных высказываний во французском языке), Л.Н. Григорьевой (анализ построения диалогических высказываний с побудительной интенцией в немецком языке), В.Е. Иосифовой (анализ прямых и косвенных средств выражения побуждения на материале устной речи русскоязычных горожан), Л.В. Цуриковой (синтаксическое оформление речевого акта предложения в английском и русском языках), E. Davies (контрастивный анализ вежливых формул, используемых говорящими, для которых английский язык не является родным), В. Fraser (анализ синтаксических особенностей функционирования перформативных глаголов в просторечии) и других;

3) коммуникативно-прагматический аспект, в рамках которого объединим факторы социо-лингвистического и социо-прагматического характера. Отнесем сюда работы Е.И. Беляевой (комплексное описание побудительного речевого акта с анализом его прагматических признаков и различных средств выражения побуждения на материале английского языка), Л.А. Бирюлина (анализ логики действий и намерений исполнителя и прескриптора в прагматических ситуациях побуждения), Ц. Саранцацрал (анализ социо-прагматических характеристик побуждения на материале русского языка), Е.А. Филатовой (описание признаков побудительного речевого акта для обозначения факторов выделения видов побуждения), Н.И. Формановской (логико-прагматический анализ побуждения в свете речевого этикета), Searle (анализ параметров варьирования иллокутивных актов) и др.

Краткое описание приоритетных областей исследований лингвистов позволило нам отнести работы того или иного ученого к одному из трех аспектов; при этом нельзя не отметить многоаспектный характер большинства исследований в области каталогизации речевых актов.

Цель данной статьи — обобщив имеющиеся классификации ПРА и используя языковой материал русской художественной литературы XX века и национального корпуса русского языка (www.

ruscorpora.ru), определить принципы базовой классификации ПРА в коммуникативно-прагматическом аспекте. Выдвигается гипотеза о том, что возможно определить базовые классы ПРА и отдельные их виды, сочетающие признаки нескольких классов. Новизна работы состоит в комплексном изучении ПРА и определении их базового списка.

Предлагая разные списки подвидов ПРА, многие лингвисты [2; 6; 10] не утверждают эксплицитно, что необозначенные ими ПРА относятся к другим классам речевых актов. Причин сложившейся ситуации, на наш взгляд, две:

1) Большинство исследователей [1; 2] не исключают возможности выделения других подвидов внутри ПРА, но не упоминают эти речевые акты, апеллируя к тому, что классификации ПРА (как пишет Е.И. Беляева) «во многом определяются интуицией исследователя, поэтому количество и характер выделяемых речевых актов варьируются в значительных пределах» [3; 6].

2) Отдельные исследователи [8; 9] не обозначают другие речевые акты в составе ПРА, так как они, на их взгляд, не являются побудительными, хотя и содержат императив — специализированную грамматическую категорию. Например, по утверждению Е.А. Филатовой «поздние исследования... грешат» тем, что относят к ПРА акты, лишённые какого-либо «побудительного оттенка» [9, 62]. В качестве примера она приводит акты согласия, пожелания, угрозы и намёка. Исследуя ПРА на материале русского языка, Е.А. Филатова пишет, что, по ее наблюдениям, «центральная форма русского императива способна ... участвовать в реализации [упомянутых выше] речевых актов», не являющихся «собственно побудительными», и объясняет их «непобудительность» тем, что императив «сам по себе идею побуждения не выражает» [9, 70—71]. В дальнейшем изложении автор, к сожалению, не поясняет, к каким классам данные речевые акты, на ее взгляд, должны быть отнесены. Предлагая собственную классификацию ПРА, Е.А. Филатова предварительно поясняет, что «существует 1) дифференцированное (на отдельные виды) побуждение и 2) недифференцированное (совмещающее отдельные виды) побуждение» и что «построить классификацию видов побуждения представляется возможным только для первого типа побуждения» [9, 55], что автор и делает. Однако, предлагая список «дифференцированных» ПРА, автор не приводит речевых актов, содержащих

«недифференцированное побуждение», а также причин возможного несовпадения списков ПРА у разных исследователей, указывая только на то, что «поиск решения этой задачи продолжается» [9, 63].

Понимая сложность решения данной проблемы, попытаемся обозначить типы ПРА, выделяемые разными лингвистами, в таблице, используя знак «+» для обозначения того, что исследователь относит речевой акт к ПРА, знак «-» — что исследователь эксплицитно не относит речевой акт к ПРА, и знак «0» — если исследователь в своих работах по каким-либо причинам (упомянутым выше) не выделяет данный речевой акт. Составим список ПРА из работ Е.И. Беляевой [1], О.В. Богемовой [3], Н.И. Формановской [10], Ц. Саранцацрал [6], Е.А. Филатовой [9], Т.М. Тимошенковой и О.А. Папковой [8], Р.В. Никифоровой [5], В.Е. Иосифовой [4], Л.А. Бирюлина [2] и Н.М. Хабировой [4] соответственно — и отразим его в табл. 1. В рамках данной работы ограничимся только этим списком из-за объективной невозможности проанализировать все имеющиеся классификации ПРА. Кроме того, выбор работ для анализа был сделан с целью: 1) представить классификации ПРА, относящиеся к каждому из трех (упомянутых выше) аспектов. Так, работы Р.В. Никифоровой и Н.М. Хабировой относятся к семантическому аспекту, работы О.В. Богемовой и В.Е. Иосифовой — к синтаксическому, а работы Е.И. Беляевой, Н.И. Формановской, Ц. Саранцацрал, Е.А. Филатовой и Л.А. Бирюлина — к коммуникативно-прагматическому; 2) отобрать работы, содержащие наиболее детальные классификации и базирующиеся на материале наибольшего количества языков.

Как видно из таблицы, большинство исследователей выделяют следующие типы ПРА: приказ/приказание, просьба, мольба, предупреждение, совет, разрешение, запрещение/запрет, предложение/предлагание, требование, рекомендация, предостережение. Количественно приглашение выделяют в составе ПРА 5 лингвистов из 10, распоряжение — 4, инструкцию — 5, предписание — 5, команду — 4, наставление — 4, запрос разрешения — 4. Заказ, наказ, завет, убеждение, упрощение, принуждение, заклинание, рецепты, запрос совета, увещание, призыв, строгий совет/облигатив, подстрекательство, соблазнение, указание как виды ПРА встречаются в работах одного-двух исследователей. Акты пожелания и угрозы не относят к ПРА 2 лингвиста, акты согласия

и намека — 1. Другие лингвисты не упоминают в своих работах акты пожелания, угрозы, согласия и намека ни в составе ПРА, ни в составе других речевых актов. Из составленного списка определим виды ПРА для базовой классификации.

В отдельных классификациях (например, у Е.И. Беляевой [1]) инструкции и рецепты определяются как два разных ПРА. Инструкции могут быть производственные, бытовые, учебно-методические, медицинские, кулинарные и прочие. В соответствии с такой точкой зрения, рецепты интерпретируются как бытовые инструкции для приготовления пищи. В дальнейшем мы не будем обозначать рецепты и инструкции как отдельные виды ПРА.

Запрос о совете, разрешении и рекомендации Л.А. Бирюлин относит к так называемому «простому побуждению» [2], которое, по словам Е.А. Филатовой, и выражает «прямое волеизъявление говорящего относительно выполнения или невыполнения названного действия» [9]. Однако, прагматическая ситуация запроса может иметь разные характеристики. Сравните, например, важность статуса адресата и его способность применить санкции в отношении адресанта в ситуации запроса о разрешении, с одной стороны, и приоритетность адресата в отношении личного или профессионального опыта, но в то же время его невозможность применить какие-либо санкции в отношении адресанта в ситуации запроса о совете, с другой стороны. Поэтому включим эти речевые акты как отдельные ПРА в базовую коммуникативно-прагматическую классификацию.

Подстрекательство и соблазнение представляются нам составными, смешанными коммуникативными актами. Они способны включать в себя и просьбу, и совет, и требование, и пр. Примеров тому много, в том числе в художественной литературе. Например, убеждение, просьбы, принуждение (а также невербальные действия), которые использовал Нехлюдов в «Воскресенье» Л.Н. Толстого для соблазнения простой девушки Кати Масловой:

(1) — *Так я приду к тебе ночью, — проговорил Нехлюдов. — Ты ведь одна?*

— *Что вы? Ни за что! Не надо, — говорила она [Катя] (речевой акт убеждения).*

(2) — *Ну, на минуту отвори. Умоляю тебя — говорил он [Нехлюдов] (речевой акт мольбы).*

Некоторые лингвисты не выделяют распоряжение в качестве отдельного ПРА. Это, например,

Типы побудительных речевых актов

	Беляева Е.И.	Богемова О.В.	Формановская Н.И.	Саранцацрал Ц.	Филатова Е.А.	Тимошенкова Т.М., Палкова О.А.	Никифорова Р.В.	Иосифова В.Е.	Бирюлин Л.Ю.	Хабилова Н.М.
Приказ/приказание	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Просьба	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Мольба	+	0	+	+	+	+	+	+	+	+
Приглашение	+	+	+	0	0	0	0	0	0	+
Распоряжение	+	0	+	0	0	0	0	+	0	+
Предупреждение	+	0	+	0	+	0	+	+	+	0
Совет	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Разрешение	+	0	+	+	+	0	0	0	+	+
Запрещение/запрет	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Наказ	0	0	+	0	0	0	0	0	+	0
Завет	0	0	+	0	0	0	0	0	+	0
Убеждение	0	0	+	0	0	0	0	0	+	0
Упрашивание	0	0	+	0	0	0	0	0	+	0
Инструкция	+	0	+	0	+	+	0	0	+	0
Предложение/предлагание	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Предписание	+	0	+	0	0	+	0	0	+	+
Заказ	+	+	0	0	0	0	0	0	0	0
Требование	+	0	+	+	+	0	+	+	+	+
Команда	0	0	+	0	0	0	+	+	0	+
Наставление	0	0	+	0	+	+	0	+	0	0
Принуждение	0	0	+	0	0	0	0	0	0	0
Закливание	0	0	+	0	0	0	0	0	+	0
Рекомендация	0	+	+	+	+	+	+	+	0	0
Рецепт	0	0	+	0	0	+	0	0	0	0
Предостережение	0	0	+	+	+	0	+	+	0	0
Запрос совета	0	0	+	0	+	0	0	0	0	0
Запрос разрешения	+	0	+	0	+	0	0	0	+	0
Увещевание	0	0	+	0	+	0	0	0	0	0
Призыв	0	0	+	0	+	0	0	0	0	0
Строгий совет/облигатив	0	0	0	0	0	+	0	0	0	0
Подстрекательство	0	0	+	0	0	0	0	0	0	0
Соблазнение	0	0	+	0	0	0	0	0	0	0
Указание	0	0	+	0	0	0	0	+	0	0
Согласие	0	0	0	0	-	0	0	0	0	0
Пожелание	0	0	0	0	-	-	0	0	0	0
Угроза	0	0	0	0	-	-	0	0	0	0
Намек	0	0	0	0	-	0	0	0	0	0

Л.А. Бирюлин [2] и Ц. Саранцацрал [6]. Мы, однако, не будем объединять распоряжение с другими ПРА, так как распоряжение — это приказание в отношении обустройства, использования или применения чего-либо (в отличие от приказа и других типов ПРА).

Полагаем также, что нет необходимости обозначать строгий совет/облигатив как отдельный речевой акт, так как он может представлять собой требование, либо выражаться в принуждении адресата выполнить какое-то действие.

Принимая во внимание характеристики важнейших классов речевых актов, выделенные одним из основоположников теории речевых актов Дж. Серлем [14, 2—8], не будем включать в каталог ПРА предостережение, предупреждение, наставление, пожелание, угрозу, согласие и намек, так как они, наряду с чертами серлевских «директивов», явно обладают также и характеристиками «репрезентативов»: говорящий сообщает «о некотором положении дел» или о возможном неблагоприятном положении или развитии событий для адресата, но в то же время пытается убедить адресата «совершить нечто» для блага адресата (с точки зрения говорящего).

Согласно параметрам, предложенным Дж. Серлем для дифференциации иллокутивных актов, отличие класса директивных речевых актов от остальных состоит в следующем:

1) иллокутивная цель директивных речевых актов заключается в попытках со стороны говорящего «добиться, чтобы слушающий сделал нечто»;

2) направление приспособления — «от мира к словам»;

3) желание или потребность выступают как выраженное психологическое состояние [14, 182].

Руководствуясь обозначенными параметрами, определим следующий список ПРА: приказ/ приказание, просьба, мольба, приглашение, распоряжение, совет, разрешение, запрещение/ запрет, наказ, завет, убеждение, упрощение, инструкция, предложение/ предложение, предписание, заказ, требование, команда, наставление, принуждение, заклинание, рекомендация, запрос совета, запрос разрешения, увещание, призыв, указание.

Для всех обозначенных речевых актов характерна прагматическая ситуация, при которой отправитель сообщения хочет, чтобы адресат (не)выполнил некое вербальное или невербальное

действие. Для достижения положительного перлокутивного эффекта первый интерактант призывает к воле или чувствам, либо апеллирует к пониманию второго. Говоря «семантическим метаязыком» А. Вежбицкой [16, 492], значения ПРА сводятся к «wanting to cause you do it» [15:128]. Конкретные «попытки» инициатора действия разнообразны и могут иметь такие значения, как «I want you to do X», «I want you to cause X happen», «I want people here to do these things (X)», «I want you to cause X for me», «I want you to say what you think about it» и прочие [17, 14—197].

Рассмотрим некоторые классификации ПРА, обозначив их достоинства и недостатки, и попытаемся определить, какие принципы пригодны для базовой классификации.

В основе классификации Е.И. Беляевой [1] лежат три признака: облигаторность действия, приоритетность говорящего и выгодность действия для говорящего. По этим основаниям Е.И. Беляева выделяет три группы:

1) *прескриптивы*, к которым относятся приказ, распоряжение, разрешение, запрещение, инструкция, предписание, заказ;

2) *суггестивы*, к которым относятся совет, предложение и предупреждение;

3) *реквестивы*, к которым относятся просьба, мольба и приглашение.

Так, в прагматической ситуации просьбы действие, к которому говорящий призывает слушающего, выгодно для первого интерактанта, но не имеет приоритетности при воздействии на второго. Кроме того, выполнение этого действия не является обязательным для слушающего. Адресат в праве, как пишет Е.И. Беляева [1], «отвечать» или «не отвечать» на просьбу. При совете (например, в случае прошенного совета) говорящий имеет приоритет, так как обладает большим опытом или знанием. Поэтому адресату выгодно выполнение действия, к которому его призывает адресант, но это действие не является для первого интерактанта облигаторным. Приглашение же входит, по классификации Е.И. Беляевой, в группу реквестивов на том основании, что говорящему выгодно каузируемое действие, но он не имеет приоритета, а выполнение действия необязательно для адресата. Однако, нельзя не признать, что приглашение может быть и вынужденным. В таком случае оно более выгодно адресату, нежели адресанту, например:

(3) Ольга Петровна (*подходит к Самохвалову*). Юрий Григорьевич, отчего это Вы не приглашаете меня танцевать?

Самохвалов. *Ольга Петровна, я Вас приглашаю.*

Ольга Петровна. *Это после того, как я сама навязалась.*

(Рязанов Э.А., Брагинский Э.В. Сослуживцы)

Выделение подвидов в трех обозначенных группах ПРА (приказа, разрешения, распоряжения в составе прескриптивов, совета и предложения в составе суггестивов и пр.) Е.И. Беляева проводит также по нескольким основаниям, существенными из которых она считает следующие:

- 1) мотивы побуждения;
- 2) желательность/нежелательность каузируемого действия;
- 3) участие/участие в выполнении действия;
- 4) содержание действия;
- 5) характер источника побуждения;
- 6) сфера коммуникации.

Эти дополнительные прагматические признаки составляют, по мнению исследователя, прагматический контекст побудительных речевых актов. Определив предложение и предупреждение в группе суггестивов, Е.И. Беляева справедливо, на наш взгляд, указывает на то, что предложение содержит побуждение к совместному действию говорящего и адресата(ов). Говорящий побуждает к действию других коммуникантов, но и себя обязывает выполнять определенное действие, например:

(4) *Давайте встанем и spoём!* (Ерофеев В. Интервью) (ruscorpora.ru).

Предупреждение же не предполагает совместных действий говорящего и слушающего и содержит указание на опасность или неблагоприятные последствия некоторого действия для адресата, например:

(5) *Но предупреждаю: обратившись к этому совету, будьте осторожны!* (Синельников Б. Советы бывалых // За рулем, 2004) (ruscorpora.ru) (совет опытного водителя новичкам).

Кроме того, Е.И. Беляева утверждает, что в каждой из трех больших групп имеются ядерные и периферийные (инвариантные) виды. В группе реквестивов ядерный речевой акт — просьба, а мольба и приглашение — варианты просьбы. При этом она признает, что некоторые речевые акты совмещают признаки разных групп. Например, приглашение совмещает признаки суггестивов и реквестивов, так как каузируемое действие желаемо для говорящего и приятно, либо полезно для слушающего.

Тем не менее основания, предлагаемые Е.И. Беляевой [1] для выделения подвидов в классифика-

ции ПРА, на наш взгляд, не до конца раскрыты, так как неясно, предполагается ли под характером источника побуждения психологическая и социальная характеристика говорящего, является ли содержанием действия отрицательная или положительная прескрипция, для кого желательно/нежелательно каузируемое действие и пр. О разных сферах коммуникации можно говорить в отношении прескриптивов, суггестивов и реквестивов, но это не может быть основанием для дифференциации внутри, например, прескриптивов приказа, распоряжения, инструкции и др. Говоря об общем «официальном» характере прескриптивов, нельзя не признать, что разрешение и запрещение могут быть использованы и в неофициальной речи, а также при симметрии и асимметрии социально-статусных и возрастных характеристик говорящего и слушающего. Сравните:

(6) *Ваша лошадь... Ведите...* (Зоценко М. Богатая жизнь) (продавец — покупателю);

(7) — *Друзья, — обратился ко всем Шциблетов, — разрешаю по стакану красного!* (Шукин В. Ораторский прием) (ruscorpora.ru) (среди друзей старший по возрасту мужчина обращается к младшим);

(8) *Сколько раз внушала Вам: портить аппетит не разрешаю ... Наказание, а не дети.* (Маркова Е. Чужой звонок) (ruscorpora.ru) (мать — детям).

Опираясь на классификацию Е.И. Беляевой, Н.И. Формановская [10] различает следующие подвиды побудительных речевых актов на основе социального статуса говорящих и по признаку бенефактивности действия:

1) *инъюнктивы*, или прескриптивные (предписывающие) речевые акты. Это приказ, требование, команда, распоряжение, предписание, наставление, запрещение, разрешение, принуждение. Они основаны на приоритете власти и социального статуса говорящего. Выполнение действия обязательно для адресата, а его невыполнение может привести к санкциям со стороны говорящего;

2) *реквестивы*. Сюда относятся просьба, мольба, заклинание. Действие выгодно говорящему, адресат обладает приоритетом;

3) *адвисивы*. Это совет, рекомендация, инструкция, рецепт, предложение, приглашение. Выполнение действия желательно и даже выгодно адресату.

Соотнесение некоторых речевых актов у Н.И. Формановской не совпадает с таксономией Е.И. Беляевой. Например, Н.И. Формановская относит приглашение к адвисивам наряду с советом и предложением. Однако, можно полагать, что

использование только двух обозначенных оснований для классификации ПРА недостаточно. Так, приоритетность социального статуса говорящего не всегда напрямую связана с облигаторностью выполнения действия — параметром, существенным для прагматической ситуации побуждения, например в случае совета и инструкции, которые Н.И. Формановская объединяет в одну группу.

Так как ситуации побуждения разнообразны по своему прагматическому контексту, то некоторыми лингвистами обозначаются не группы, а виды побуждения, для каждого из которых определяются семантико-прагматические и социальные характеристики. Например, Ц. Саранцацрал [6] проводит системный анализ прагматических ситуаций побуждения и устанавливает следующие критерии для их характеристики.

1) По тому, насколько значима разница в социальном статусе говорящего и слушающего, она выделяет *социально обусловленные* речевые акты (приказ, запрещение, предостережение, требование, просьба) и *социально необусловленные* речевые акты (совет, предостережение и предложение). В прагматической ситуации приказа, например, говорящий выше слушающего по социальному статусу, и последний зависит от первого. Для предложения социальные статусы интерактантов не актуальны. В этой ситуации не предполагается зависимость говорящего от адресата или наоборот. Социально обусловленные речевые акты различаются отношениями между коммуникантами как «снизу вверх», так и «сверху вниз». Нельзя согласиться, что говорящий в ситуации просьбы или требования всегда ниже или выше адресата по социальному статусу, хотя, безусловно, и зависит от последнего, например:

(9) *Прежде всего я требую от своих сотрудников постоянной включенности в процесс работы.* (Бочаров И. Зачем? — Отпуск. Это профессиональный суицид // Известия. 2002. 28 июня) (guscorpora.ru) (начальник — подчиненным, отношения — сверху вниз);

(10) *Я требую адвоката!* (Леонов Н., Макеев А. Гроссмейстер сыска. М., 2003) (guscorpora.ru) (преступник — следователю, отношения — снизу вверх);

(11) *Друг мой, прошу Вас, не слушайте этот вздор!* (Аксенов В. Круглые сутки нон-стоп // Новый мир, 1976. — № 8) (guscorpora.ru) (друзья — интерактанты, равные по статусу).

Полагаем, что фактор статуса/приоритетности говорящего и адресата следует включить в принци-

пы базовой классификации ПРА, а каждый речевой акт, рассматриваемый Ц. Саранцацрал как социально обусловленный или социально необусловленный, требует отдельной характеристики, что будет ниже представлено в табл. 2.

2) Директивы могут быть также категоричными и некатегоричными. Приказ, требование, запрещение, разрешение относятся к категоричным побудительным актам, так как в этом случае у говорящего есть право побуждать адресата к выполнению действия, например в прагматической ситуации приказа. В свою очередь, просьба, мольба, совет, рекомендация, предостережение, предложение относятся к некатегоричным актам, так как у говорящего отсутствует обозначенное право. Кроме того, адресат может обладать/не обладать свободой выбора в отношении выполнения/ невыполнения действия, к которому его побуждают. Требование, по мнению Ц. Саранцацрал, допускает свободу выбора, а остальные виды директивов — нет. На наш взгляд, просьба и совет также допускают свободу выбора адресата, например:

(12) *Прошу выделить сумму денег, необходимую для приобретения этого оборудования.* (Докладная записка, 2000) (guscorpora.ru).

3) Категоричные речевые акты различаются также по сфере употребления. Например, команды и рекомендации возможны только в официальной речи, а советы, предложения, предостережения — как в официальной, так и в неофициальной.

4) В зависимости от того, в чьих интересах совершается действие, различаются директивы, предполагающие побуждение к выполнению действия в интересах говорящего (просьба, требование) или в интересах слушающего (рекомендация, предостережение, предложение, разрешение). Ц. Саранцацрал также указала на наличие актов речи, предполагающих побуждение к выполнению действия в интересах и говорящего, и слушающего, но не указала, какие это акты. Полагаем, что это имеет место в прагматической ситуации приглашения.

5) Запрещения и разрешения провоцируются запросом о разрешении. Предложения, требования и просьбы могут быть даны и без запроса. Советы и рекомендации могут быть спровоцированы просьбами о совете или рекомендации.

Одной из наиболее ценных в отношении обозначения социальных и прагматических характеристик ПРА является классификация Е.И. Филатовой [9]. Она предложила несколько факторов для определения типов побудительных

ситуаций, таких как фактор свободы у адресата (категоричные, некатегоричные ПРА), фактор интереса (существенно ли действие в интересах говорящего, адресата, того и другого или несущественно); фактор статуса (статус говорящего ниже или выше статуса адресата, либо же статус коммуникантов несущественен); фактор исполнителя (кто выполняет действие: адресат, или говорящий и адресат, или говорящий, адресат и другие лица); фактор нормативности (нормативные ПРА, при которых говорящий «опирается на нормы (моральные, юридические, другие)» [9, 101], и ненормативные ПРА); фактор среды (существен — т. е. речевой акт употребляется в официальной обстановке — или несуществен), фактор обусловленности (реактивные и инициативные ПРА).

На наш взгляд, эта классификация наиболее полная, однако внесем несколько изменений. В факторе статуса/приоритетности добавим признак равенства статусов говорящего (Г) и адресата (А). В факторе выполнения действия расширим круг исполнителей до следующего списка: 1) адресат; 2) говорящий; 3) адресат, говорящий и другие лица; 4) третье лицо или третьи лица. Полагаем, это изменение существенно для характеристики отдельных ПРА, особенно для таких как предложение и заклинание. В факторе среды оставим характеристику употребления ПРА в официальной обстановке, а «несущественно» изменим на «неофициальная обстановка». Все факторы отразим в табл. 2 и дадим характеристику выбранным ПРА. Наличие или отсутствие признака обозначим соответственно «+» и «-».

Собранные данные позволяют обозначить группы ПРА, которые имеют сходные характеристики:

1) *облигативы*: приказ/приказание, распоряжение, разрешение, запрещение/запрет, требование, команда, предписание, инструкция, указание;

2) *реквезитивы*: просьба, мольба, заклинание, запрос совета, запрос разрешения, упрощивание;

3) *адвисивы*: совет, рекомендация, увещивание, призыв, наказ, наставление, завет.

Предложенная классификация ПРА на основе анализа важнейших коммуникативно-прагматических факторов позволяет, как пишет Дж. Остин, «полнее оценить условия» [12, 41], в которых протекают речевые акты, особенно такие как инструкция, рекомендация, требование, вызывающие особые разногласия у исследователей (см. подробно [1; 2; 10]). Считаем, предложенные названия наиболее точно отражают коммуникативно-прагма-

тические характеристики обозначенных групп ПРА (в отличие от ранее предложенных). Это, например, используемый Л.А. Бирюлиным термин «прескриптивы» [2], встречающийся у Е.А. Филатовой термин «суггестивы» [9] и др.

Для ПРА первой группы характерно отсутствие свободы выбора у адресата. Выполнение побуждаемого действия выгодно для говорящего (например, в случае приказа/приказания, распоряжения, требования, команды, предписания, указания), либо для адресата (например, в случае разрешения и запрещения/запрета). При этом статус говорящего выше статуса адресата. Исполняет действие адресат, реже — говорящий, адресат и другие лица. Действие также может выполнять третье лицо или третьи лица. Эти ПРА чаще всего употребляются в официальной обстановке. Это инициативные (за исключением разрешения, запрещения/запрета, иногда инструкции) и нормативные ПРА.

Для второй группы характерно наличие у адресата свободы выбора. Действие выгодно для говорящего. Статус говорящего чаще всего ниже статуса адресата (например в просьбе, мольбе, при запросе совета, запросе разрешения, упрощивании), но он может быть и выше статуса адресата (например при заклинании). Действие выполняет адресат, либо третье лицо. Употребляются эти ПРА в официальной и неофициальной обстановке. Это реактивные (за исключением заклинания, иногда просьбы) и ненормативные (за исключением заклинания, иногда просьбы и запроса разрешения) ПРА.

При осуществлении ПРА из третьей группы у адресата есть свобода выбора. В большинстве ПРА, относящихся к третьей группе, действие выгодно для адресата. Фактор бенефактивности нерелевантен ситуации наставления. Статус говорящего выше статуса адресата. Действие выполняет адресат, либо третье лицо. Эти ПРА выполняются в официальной и неофициальной обстановке, кроме призыва, который возможен только в официальной обстановке. Это инициативные речевые акты. Советы и рекомендации могут быть спровоцированы запросом. Это большей частью нормативные ПРА. Советы, рекомендации и увещивания могут быть и ненормативными.

Заказ, приглашение, убеждение, принуждение и предложение/предлагание нельзя отнести к какой-либо из трех групп, так как они совмещают в себе признаки других классов ПРА. Например, так же как и ПРА, входящие в группу облигативов, заказ — это инициативный, нормативный акт. Статус говорящего выше статуса адресата. Вместе с тем, как реквизи-вы и адвисивы, заказ употребляется в официальной

Базовая классификация побудительных речевых актов

Факторы	Фактор свободы у адресата		Фактор заинтересованности, бенефактивности				Фактор статуса/приоритетности				Фактор выполнения действия				Фактор среды	Фактор обусловленности		Фактор нормативности		
	есть свобода выбора (некатегоричный)	нет свободы выбора (категоричный)	для Г	для А	для Г и А	нерелевантно	статус Г выше	статус Г ниже	Г и А равны по статусу	несуществено	А	Г	Г, А и др. лица	третье лицо или лица	официальная	неофициальная	реактивный	инициативный	нормативный	ненормативный
побудительные речевые акты																				
Приказ/приказание	-	+	+	-	-	-	+	-	-	+	-	+	+	+	-	-	+	+	+	-
Просьба	+	-	+	-	-	-	-	+	+	+	-	-	+	+	+	+	+	+	-	+
Мольба	+	-	+	-	-	-	-	+	+	+	-	-	+	+	+	+	+	+	-	+
Приглашение	+	-	+	+	+	-	-	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+
Распоряжение	-	+	+	-	-	-	+	-	-	+	-	+	+	+	-	-	+	+	+	-
Совет	+	-	-	+	-	-	+	-	-	+	-	-	+	+	+	+	+	+	-	+
Разрешение	-	+	+	+	+	-	+	-	-	+	-	-	+	+	+	+	+	-	+	-
Запрещение/запрет	-	+	+	-	-	-	+	-	-	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	-
Наказ	+	-	+	-	-	-	+	-	-	+	-	-	+	+	+	-	+	+	+	-
Завет	+	-	-	-	-	+	+	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+	+	+	-
Убеждение	+	-	+	-	-	-	+	+	+	+	-	-	-	+	+	+	+	+	-	+
Упрашивание	+	-	+	-	-	-	-	+	-	+	-	-	-	+	+	-	+	-	+	+
Инструкция	-	+	-	+	-	-	+	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+	+	+	-
Предложение/предлагание	+	-	+	+	+	-	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+
Предписание	-	+	+	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+	+	+	-
Заказ	-	+	+	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	+	+	+	+	+	+	-
Требование	-	+	+	-	-	-	+	-	-	+	-	-	+	+	+	-	+	+	+	-
Команда	-	+	+	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+	+	+	-
Наставление	+	-	-	-	-	+	+	-	-	+	-	-	-	+	+	-	+	+	+	-
Принуждение	-	+	+	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	+	+	-	+	+	+	+
Заклинание	+	-	-	+	-	-	+	-	-	+	-	-	+	+	-	+	+	+	+	+
Рекомендация	+	-	-	+	-	-	+	-	-	+	-	-	+	+	+	+	+	+	-	+
Запрос совета	+	-	+	-	-	-	-	+	-	+	-	-	+	+	+	+	+	+	-	+
Запрос разрешения	+	-	+	-	-	-	-	+	-	+	-	-	+	+	+	-	+	+	+	-
Увещевание	+	-	+	-	-	-	+	+	+	+	-	-	-	+	+	-	+	+	+	+
Призыв	+	-	+	-	-	-	+	-	+	+	-	-	-	+	-	-	+	+	+	-
Указание	-	+	+	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+	+	+	-

(например, если это социальный заказ) и неофициальной обстановке. При заказе выполнение побуждаемого действия выгодно для говорящего, хотя это нерелевантно для социального заказа. Действие выполняет адресат, либо третьи лица, что характерно как для облигативов, так и для реквестивов. У адресата есть свобода выбора, как и при ПРА второй и третьей групп. С другой стороны, в конкретной ситуации невыполнение адресатом заказа может быть чревато для него серьезными последствиями.

Составив базовый список ПРА, мы определили принципы их классификации и дали характеристику основным ПРА из обозначенного списка. Были определены базовые (универсальные) классы ПРА и отдельные их виды, сочетающие признаки нескольких классов. Полагаем, что детальная каталогизация любых речевых актов возможна только на основе исследования конкретных лингвосоциокультур и глубокого анализа лингвистического и экстралингвистического материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Беляева Е.И.* Грамматика и прагматика побуждения: английский язык / Е.И. Беляева. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1992. — 168 с.

2. *Бирюлин Л.А.* Семантика и прагматика русского императива / Л.А. Бирюлин. — Helsinki : Slavica Helsingiensia, 1994. — 230 с.

3. *Богемова О.В.* Структура речевой ситуации и выбор директивного высказывания (на материале французского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.В. Богемова. — СПб. : Санкт-Петерб. гос. ун-т, 2002. — 18 с.

4. *Иосифова В.Е.* Употребительность в естественном диалоге прямых и косвенных речевых актов, выражающих побуждение (на материале устной речи жителей г. Калуги). К проблеме изучения языка города : дис. ... канд. филол. наук / В.Е. Иосифова. — Калуга : Калужский гос. пед. ун-т, 2006. — 192 с.

5. *Никифорова Р.В.* Коммуникативно-семантическая группа высказываний, реализующих интенцию «предлагания» (в современном английском языке) : автореф.

дис. ... канд. филол. наук / Р.В. Никифорова. — Киев : Киев. гос. пед. ин-т иностр. яз., 1988 — 24 с.

6. *Саранцацрал Ц.* Речевые акты побуждения, их типы и способы выражения в русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Ц. Саранцацрал. — Москва : МГУ, 1993. — 40 с.

7. *Серль Дж.Р.* Классификация иллокутивных актов / Джон Серль // Новое в зарубежной лингвистике. — М. : Прогресс, 1986. — Вып. XVII: Теория речевых актов. — С. 170—187.

8. *Тимошенкова Т.М., Папкина О.А.* Предложения с прагматической направленностью побудительности в современном английском языке / Т.М. Тимошенкова, О.А. Папкина. — Харьков : Харьков. гос. ун-т, 1989. — 7 с. — Деп. в ИНИОН Рос. акад. наук 20.01.1989, № 38372.

9. *Филатова Е.А.* Побудительные высказывания как речевые акты в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Филатова. — Москва : МГУ, 1997. — 253 с.

10. *Формановская Н.И.* Прагматика побуждения и логика языка / Н.И. Формановская // Русский язык за рубежом. — 1994. — № 5—6. — С. 34—40.

11. *Хабирова Н.М.* Способы выражения побудительных интенций в татарском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук / Н. М. Хабирова. — Казань : Казан. гос. пед. ун-т, 2006. — 267 с.

12. *Austin J.L.* Sense and Sensibilia / J. Austin. — London ; Oxford ; New York : Oxford University Press, 1962. — 144 p.

13. *Risselada R.* Imperatives and other directive expressions in Latin: A study in the pragmatics of a dead language / Rodie Risselada. — Amsterdam, 1993. — 349 p.

14. *Searle J.R.* Expression and meaning: Studies in the theories of speech acts / J. Searle. — Cambridge ; London ; New York ; Melbourne : Cambridge University Press, 1979. — 187 p.

15. *Wierzbicka A.* Acts of speech / A. Wierzbicka // Wierzbicka, A. Semantic primitives. — Frankfurt/M : Athenäum, 1972. — P. 122—146.

16. *Wierzbicka A.A* Sematic metalanguage for a crosscultural comparison of speech acts and speech genres / A. Wierzbicka // Lang. Soc. 14. — USA, 1985. — P. 491—514.

17. *Wierzbicka A.* English act verbs: A semantic dictionary / A. Wierzbicka — Sydney, 1987. — 397 p.

Томский государственный педагогический университет

Е.Б. Петрова, старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
PetrovaEB@yandex.ru

Tomsk State University

E.B. Petrova, Senior Teacher Department of Linguistics and Intercultural Communication

PetrovaEB@yandex.ru